

Пролог. Голос потерянной страны.

Резко контрастируя с пылом битвы, бушевавшей снаружи, внутри висела холодная, гнетущая атмосфера. Сама комната была огромной, словно высеченной из цельного камня.

В местах, где собирался военный совет, было вполне естественно не иметь никаких украшений и декора. В центре комнаты располагался только большой стол, вокруг которого стояло двадцать стульев. На стене висела полка со свечами, а рядом – знамя с гербом, вышитым красочными нитями. Именно этот флаг служил единственным украшением комнаты, предназначенное поднять боевой дух перед битвой. Но сейчас... сейчас он тяжестью давил на их плечи.

В зале находился один чиновник, три женщины воина и три рыцаря мужчины.

Они казались бесконечно маленькими, по сравнению с огромным пространством комнаты. И стоявшая тишина, давила на них, словно насмехаясь. Никто из них не осмеливался говорить, но они отчетливо слышали звуки снаружи.

Звон мечей. Крики. Топот солдатских сапог. Все это – звуки битвы. Время от времени слышался громоподобный стук, возможно, работа тарана. Шум поначалу был едва различим, но несомненно нарастал. Все происходило в непосредственной близости, причем настолько, что звуки боя были слышны в секретной комнате замка.

Некто поднял глаза, и воскликнул:

- Его Величество!

Скорее всего, он узнал знакомый звук приближавшихся шагов.

Спустя несколько секунд тяжелая дверь распахнулась, и собравшиеся вздохнули, увидев героическую постать в дверях.

- Ваше Королевское Величество!

Человек, направившийся к столу, и на которого были нацелены все взгляды, был мужчиной средних лет, одетый в составную броню и длинную мантию малинового цвета. Он, как физически, так и морально, был в полном расцвете сил, но от него исходила не только аура зрелости, но и нечто большее. Он был не только королем, но и воином. Это можно было заметить по его походке.

- Прошу меня простить. Я готовился к бою, - сказал он, доставая из-под мышки шлем, и лежа его на стол. Затем, король осмотрел всех собравшихся в комнате совета, после чего поднял руку, призывая остановиться тех, кто собирался пасть перед ним на колени. – В этом нет нужды, хорошо?

Все кивнули. Но факт появления короля здесь, в комнате совета, расположенной в самой глубине замка, говорил о скверном положении вещей. Лавина вражеских солдат может ворваться в комнату в любой момент.

- Вероника, ты понимаешь, что происходит?

Девушка, к которой он обратился, неуверенно кивнула. Эта молодая девушка была непростой. По какой-то причине на ней были простые одежды чиновника, и ничего в ее наряде не выдавало принадлежность к королевской семье, но ее аккуратные черты лица и рыжие волосы, указывали на явное сходство с королем. С первого взгляда можно сказать, что они связаны между собой.

- Сир. Сканланские варвары совершили вероломное нападение на столицу, и...

- Враг уже на пороге, - сказал король, обращаясь к девушке – принцессе. Очевидный факт, но его значение огромно. – наших сил недостаточно. Я останусь с армией.

Собравшихся в комнате окутал страх. Развернувшаяся сцена была весьма трагичной: если сам король брался за меч, и собирался сражаться, то это могло означать только одно – все потеряно.

Но слабый проблеск надежды оставался на лицах собравшихся членов военного совета. Гаретт Вольфенден был живой легендой, герой этой нации, их король. Он член королевского рода, наследовавший власть. Он использовал свою силу и богатство своего рода, чтобы принести мир, и никто не мог обвинить его в том, что он мог бы жить беззаветной жизнью. Но Гаретт не хотел так поступать; он видел себя как воина, и, прежде всего, королем, который много тренировался.

Еще в те времена, когда предыдущий король все еще занимался трон и занимался административными делами, Гаретт активно участвовал в сражениях на границе, и его частенько видели в самом пылу боя. Таким образом ему удалось отточить свой врожденный талант, и заслужить репутацию прекрасного человека во всем королевстве. Его слава распространилась и на соседние земли, где он был известен как Вольфендел – принц-воин.

Позднее, он занял трон, женился и завел ребенка. Его жизнь была определена: он был отличным мужем и хорошим отцом, а как король правил мудро. Но он никогда не забывал того, что он еще и воин, и многие слуги становились свидетелями его утренних тренировок с мечом в саду.

- Отец! – решительно воскликнула Вероника. – Тогда я буду сопровождать тебя! Дядя, принесите мне броню и меч!

Вероника Вольфендел. Каков отец, такова и дочь – частенько перешептывались слуги, с печальными улыбками на лицах. В ее венах текла его кровь. В надежде на то, что ей удастся хоть немного приблизиться к обожаемому отцу, Вероника научилась сражаться, даже несмотря на то, что оставалась девушкой, и, в своем возрасте, могла дать равный бой среднестатистическому солдату. Ее мать умерла, когда Вероника была маленькой, так что у нее остался в этом мире только один единственный любимый человек – Гаретт. Кровь в ее венах не пропала зря; в своем пламенном стремлении к владению мечом, она оставалась дочерью своего отца, и во всем, что делала и говорила, была копией Гаретта Вольфендела.

Прислуга обожала эту неусидчивую принцессу не менее, чем самого короля.

Как вдруг, король неожиданно спросил:

- Вероника, сколько тебе лет?

Даже не ожидая такого странного вопроса, она ответила:

- А? Я... Мне пятнадцать. Достаточно взрослая, чтобы вступить в свой первый бой!

На лице Гаретта мелькнула едва заметная улыбка, и он перевел взгляд на знамя, украшавшее стену.

- Клайл, Траутман. Позаботьтесь о моей дочери. Возьмите еще несколько человек из королевской гвардии.

- Ваше Величество?..

Когда они осознали, что стояло за этими словами, все трое, включая Веронику, сильно побледнели.

- О-отец! Я уверена в своих способностях! В этом замке нет никого, кто мог бы запросто одолеть меня. Будь то копье, или меч, никто не может...

- Нет. Это не твое поле битвы. Сегодня ты должна бежать, - сказал Гаретт, решая этот вопрос.

Вероника лишилась дара речи. Ее отец, ее король, велел ей бежать. Это могло значить только одно – он планировал погибнуть в этом бою.

Но Вероника не могла себе такого даже представить. Ее отец вступит в бой. Ее отец – легенда, способная противостоять тысяче в авангарде, от которого варвары разбегались в ужасе. Вероника верила в это.

- ... Принцесса, прошу сюда, - сказал пожилой мужчина, стоявший за ней.

- Дядя?! – шокированная Вероника обернулась к своему дядя – одноглазому рыцарю Хьюго Траутману. Он был одним из тех солдат, который в свое время сражался вместе с ее отцом. Гаретт негласно доверял ему. Свой глаз он потерял из-за вражеской стрелы, после чего ему доверили обучение Вероники. Большая часть ее навыков, которыми она гордилась, были получены от отца, но всему остальному ее обучил Хьюго.

И он туда же... он тоже верил, что они проиграют эту битву.

- Рассчитывая на тебя, Траутман, - сказал Гаретт и отвернулся. Он ушел прочь

Вероника пыталась что-то сказать, позвать своего отца, но слова застряли у нее в горле. Его плечи, его спина, они неуклонно удалялись от его дочери. Теперь она осознала, что всю свою жизнь она провела в погоне за этой фигурой.

- Отец!..

- Принцесса... - пожилому рыцарю оставалось только взять Веронику за руку, и молча смотреть на то, как ее отец уходит.

§

Тайных ход для побега из замка привел их на покрытую деревьями гору. Они располагались в стороне от замка и могли видеть происходящее сверху. Это место было непроходимым для лошадей, а ногам подняться сюда сложно, так что засада противника в этом направлении была маловероятной. Шансы нарваться на врага были ничтожно малы.

Едва заметно вздохнув с облегчением, Хьюго, похоже, думал аналогично, и приказал устроить небольшой привал. Чтобы сбежать через потайной ход, им иногда приходилось даже лазать, так что Вероника, как и охранявшие ее рыцари, устали.

- Отец!..

Несмотря ни на что, она старалась взглянуть в сторону замка, и узнать, как проходит битва. И, сквозь плотные деревья, ей удалось рассмотреть краем глаза то, что стало с ее домом. Потеряв дар речи, Вероника затаила дыхание.

Замок был окружен армией намного большей, чем она себе представляла. Их сила, казалось бы, была безграничной, и они не упускали возможности уничтожить все, что попадалось им под руку.

Они были словно потоп. Солдаты нахлынули словно волна, поглотив замок. Сад, который так лелеяла ее мать, земля, которую ценил ее отец, все было растоптано сапогами солдат. Стоит им уйти, и, казалось, ничего не останется. Все будет раздавлено.

Защитники сражались отчаянно, насколько могли, но нападавшие явно превосходили их в силе. Не говоря уже о том, что им не было ни конца, не края. Медленно, но верно, они отодвинули линию обороны к самому замку.

- Отец!..

Группа солдат вырвалась из рядов защитников. Среди них был отряд королевских гвардейцев, во главе с самим королем. Все гвардейцы были умелыми в бою, и ни в чем не уступали королю. Они без страха выступили перед вражеской армией, расправляясь с одним пехотинцем, за другим.

- Ах...

Войска Вольфендела были на грани краха, но сейчас, они словно воспарили духом, даже отсюда Вероника могла чувствовать это. Из король-воин, их живая легенда, сражался на передовой вместе со своими элитными войсками. Его доблесть, его навыки, все было так же невероятно, как и говорилось в легендах.

После каждого его шага, падали люди: стоило Гаретту взмахнуть своим копьём, как две, а то и три головы вражеских солдат взлетали в воздух. Правда, скорее всего, этого он добился за счет элемента неожиданности, но в мгновение ока ему удалось обезглавить десятки вражеских солдат, а затем, король и его гвардия стали углубляться во вражеские ряды.

Его гвардия следовала за ним, словно клинок, рассекающий ряды солдат, окруживших замок. Построение врага рухнуло; смерть и страх заставили их бежать от атаки Гаретта, некоторые из них падали, и были затоптаны собственными союзниками, что выглядело крайне жалко.

Кто бы мог подумать, что один человек будет настолько могущественным. Происходящее не назовешь иначе, как чудом. Настоящая легенда.

Гаретт Вольфендел в одиночку перевернул ход боя.

Но потом...

- Ох!.. – воскликнула Вероника.

Смерть первой настигла не самого Гаретта, но гвардейца рядом с ним. Они может быть и были особенными воинами, но все еще оставались людьми. Даже под действием харизмы их лидера, они не могли сражаться вечно.

А Гаретт... Гаретт был слишком силен.

Он убивал врагов одного за другим, без страха, без колебаний, но в результате, он и его гвардия оказались слишком глубоко в рядах врага. Королевская гвардия растянулась в длинную колонну, во главе с королем, и, подвергшись атаке с флангов, гвардейцы падали один за другим, пока не были полностью окружены.

Десятки тысяч врагов столпились вокруг них. Копья, нацеленные на них, напоминали клыки дикого зверя, готового порвать свою добычу, издеваясь над Гареттом и его гвардейцами.

Но Гаретт не отступил. Точнее говоря, уже не мог.

Он продолжал сражаться, подбадривая своих гвардейцев, но те погибали один за другим. Каждый из них убил множество противников, но противников меньше не становилось; создавалось такое впечатление, что им не будет конца.

Смерть была повсюду. Трупы образовали кучи – друг, враг, уже не имело значения. Раненных топтали, и иногда добивали; отступить было некуда.

В основе боевых искусств лежит эффективная работа ног. Без этого, теряется половина боеспособности. И Гаретт с остальными, оказались именно в таком положении.

Затем, копьё Гаретта сломалось.

- Отец!.. – едва не срываясь на крик, воскликнула Вероника.

Гаретт сразу же обнажил меч, и возобновил бой. Но поражение его армии, как и его самого, теперь становились неизбежными.

Огромнейшая орда врагов была ненасытна. Даже выкованный мастером меч Гаретта вскоре сломался. Движения короля стали заметно медленней. Король-воин, живая легенда, все эти титулы не меняли одного факта – он все еще человек.

Вероника издала безмолвный крик, когда копьё угодило в щель доспеха Гаретта, ранив его.

Короля нельзя было одолеть один на один. Человек, которому удалось ранить его – был простым солдатом. Но огромное численное превосходство сломит кого угодно. Одного мастера клинка могла с легкостью убить огромная толпа селян с рогатинами. Все происходящее перед

Вероникой, она прекрасно осознавала.

Первый удар открыл возможность, и еще десять копий потянулись к королю. Из гвардейцев, которые должны были его защищать, к этому моменту уже никого не осталось.

Гаретт упал на колени, и еще большее число вражеских солдат воспользовались этой возможностью, чтобы нанести свой удар. Они окружали его со всех сторон, и стекались к нему, как вороны к труп. Он уже не мог двинуться, но его тело отказывалось падать, а вражеские солдаты продолжали колоть его, до сих пор не веря, что он погиб.

- О-оте-е-е-ец! – отчаянный крик Вероники заглушил шум битвы.

Их было слишком много. Бесконечно много. Каким бы сильным не был человек, он беспомощен перед численным превосходством.

Именно это узнала Вероника в возрасте пятнадцати лет, и этот урок преподали ей без жалости и сожалений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/316210>